

—

Они жарко беседовали, когда Цюэ Дэ задал два вопроса: «Во-первых, если ты переместился в тело Лу Даюя, то куда делся Лу Даюй? Во-вторых, если ты сбежал, то что случилось с твоим восемнадцатилетним телом? Согласно южноамериканской теории, в тело, лишённое души, может вселиться злой дух, и требуется изгнание дьявола».

С этими словами Цюэ Дэ вытащил ветряные колокольчики из скорлупы каких-то орехов и начал трясти ими вокруг головы Лу Юя.

Лу Юй остановил его руку: «Уважаемый мастер, позвольте напомнить. Человек не может, или, по крайней мере, не должен, изгонять демона десятилетней давности колокольчиком из настоящего». И уж тем более брать плату за изгнание через пространство-время!

Цюэ Дэ с сожалением убрал колокольчики: «Хорошо, вернёмся к нашим вопросам».

Лу Юй расслабленно откинулся на стуле: «Согласно закону перемещения, есть две возможности. Если время и пространство не едины, то Лу Даюй в этом времени умер, я занял его место, а моё другое 'я' прожило до восемнадцати лет; если время и пространство едины, то Лу Даюй не умер, а отправился обратно и занял моё место».

«Очень интересно», — Цюэ Дэ кивнул. — «Но вторая возможность создаёт парадокс. Если Лу Даюй вернулся, это значит, что он переродился, а значит, он неизбежно должен был внести изменения, но на твою нынешнюю жизнь это не повлияло».

Лу Юй фыркнул: «Откуда ты знаешь, что не изменилось? Мы не знаем, какова была изначальная историческая траектория. Может быть, то, что мы переживаем, — это уже состояние после изменений Лу Даюя».

«НЕТ», — Цюэ Дэ покачал пальцем. — «Я видел новости. Ваша компания провалила выход на биржу. Если бы он был перерождённым, он бы избежал этих проблем».

Лу Юй: «...» Зачем сыпать соль на рану.

Вздыхнув, Лу Юй с неохотой посмотрел на Мин Яня: «Это означает, что если Лу Даюй переместился назад, то через некоторое время мы снова поменяемся телами».

На рынке существует множество романов о перемещении, и во многих из них главный герой попадает в своё будущее тело, но в 90% случаев он возвращается обратно. Собрав достаточно информации в будущем, он возвращается и получает «Золотой Палец», становясь героем «крутого романа».

«Ну, хорошо», — Цюэ Дэ опустил голову и написал заключение. — «Тогда ты установишь напоминание о плановом осмотре на свой ИП. Мы также можем договориться о кодовом слове, которое ты будешь произносить при каждом осмотре. Так я смогу определить, вернулся ли Лу Даюй».

Кодовое слово.

Лу Юй подумал: «Я люблю Мин Яня».

Мин Янь поднял голову: «М?»»

У Лу Юя покраснели уши: «Пусть будет это кодовое слово».

Цюэ Дэ причмокнул губами: «ОК». Затем он нажал кнопку внутренней связи и сообщил на ресепшен, чтобы при следующем визите Лу Юя его закуски заменили на собачье печенье.

Лу Юй: «... За такое обслуживание я бы тебе поставил самую низкую оценку».

Лу Юй пошёл платить по счёту, а Мин Янь остался для беседы с врачом.

Цюэ Дэ передал Мин Яню только что написанный отчёт.

Мин Янь, который полдня слушал их бессвязные разговоры, от теории относительности до изгнания злых духов, ожидал, что Цюэ Дэ выпишет ему амулет для обмена душ. Но в отчёте были одни медицинские термины, а заключение звучало так:

[Логика ясная, психическое состояние нормальное, предварительный диагноз: амнезия, вызванная внешним ударом.]

Цюэ Дэ: «Он, вероятно, имеет проблемы с шейным отделом позвоночника, что привело к недостаточному кровоснабжению мозга. Он внезапно потерял сознание, ударился головой и получил временную потерю памяти».

Мин Янь был крайне расстроен: «Значит, вы с ним столько обсуждали, чтобы просто подыграть?»

Цюэ Дэ покачал головой, довольный собой: «Не совсем. Я просто выбрал способ, который он может принять, чтобы проверить его психическое состояние. И это привело меня к неожиданному открытию».

Мин Янь: «Какому?» Он чувствовал, что и без того глупый Лу Сяюй стал ещё более сумасшедшим после общения с Цюэ Дэ.

Цюэ Дэ открыл медицинскую карту Лу Юя, где была куча сложных графиков: «Последние два года он слишком много пил, плохо спал, его гиппокамп был повреждён, что привело к определённой степени снижения памяти и замедлению реакции. Но, как ни странно, теперь, когда у него амнезия, его скорость реакции восстановилась до состояния молодости».

Мин Янь тоже это заметил, но не был оптимистом: «Даже при сотрясении мозга теряется всего несколько часов памяти, а он потерял десять лет. Такое ненормальное улучшение может быть не очень хорошим знаком».

Это было похоже на то, как если бы жёсткий диск очистили, чтобы увеличить скорость компьютера. Однако человеческий мозг — не компьютер, и очистка жёсткого диска неизбежно влечёт за собой огромный ущерб.

Цюэ Дэ покачал головой: «Но в его мозгу действительно нет органических поражений. С мозгом всё сложно. Бывали случаи, когда после лихорадки люди внезапно начинали говорить на языке, который никогда не учили. Мой совет: понаблюдать за ним некоторое время и регулярно приходить на осмотр».

Выйдя из клиники, Лу Юй, держа длинный счёт, скривился: «Теперь я понял, почему его зовут

Цюэ Дэ [Аморальный]. Это же просто мошенничество».

Мин Янь посмотрел на Лу Сяюя, который всем своим видом и манерой речи напоминал подростка, и вспомнил последние слова Цюэ Дэ, когда тот провожал его:

«В настоящее время научное сообщество разработало всего лишь одну тысячную часть знаний о мозге. Явления, которые не изучены, называются чудом».

«Чудо...» Мин Янь протянул руку и потянул Лу Юя за ухо. — «Почему ты выбрал такое кодовое слово для Цюэ Дэ? До перемещения мы ведь были, вероятно, просто однокурсниками?»

«Зато теперь мы супруги», — Лу Юй послушно наклонил голову, чтобы ему было удобнее тянуть.

Мин Янь покачал головой, и это было одновременно забавно и раздражающе. Лу Юй не только быстро реагировал, но и быстро адаптировался. «Ладно, Лу Даюй точно не скажет эту фразу, так что это действительно поможет проверить подлинность».

«Почему? Он такой трус?» — Лу Юй сунул счёт в карман, услужливо открыл дверь машины Мин Яню и не забыл снова попрекнуть Лу Даюя.

Они поужинали на улице, и Лу Юй с удовольствием любовался ночными видами города спустя десять лет. Он даже высказал мнение: «Я думал, что через десять лет люди уже эволюционируют до того, что будут пить питательные смеси вместо еды».

«Такое происходит только в эпоху межзвёздных войн, когда ресурсов не хватает, Отец», — не удержался от комментария Лу Дундун, сидевший в циферблате ИП.

«Тсс, пусть никто не услышит», — Лу Юй настороженно огляделся. — «Ты не похож на других ИП. Не дай бог, тебя украдут торговцы детьми».

На обратном пути Лу Юй наконец добился права сесть за руль.

Мин Янь сидел на пассажирском сиденье, глядя на проносящиеся за окном пейзажи, и о чём-то думал.

Лу Юй не мог удержаться от разговоров: «Я неплохо вожу, да? Ха-ха, я раньше, когда был бунтарём, даже гонял на гоночной трассе, моя техника абсолютно безупречна».

Мин Янь обернулся и удивлённо посмотрел на него: «Ты ещё и гонял? Когда это было?» Он слышал об этом впервые.

«Разве Лу Даюй тебе не рассказывал?» — Лу Юй тоже был удивлён, так как для него это было чем-то, чем стоило похвастаться. — «В несовершеннолетнем возрасте. Тогда я был настоящим бунтарём, делал всё, что опасно. Потом меня даже приглашали участвовать в гонках в горах, как в комиксах, гонки на горном серпантине на спор, но я не поехал».

Мин Янь: «Почему не поехал?»

Лу Юй ответил совершенно естественно: «Потому что я встретил тебя. Я подумал, что в будущем у меня будет жена, и я не могу рисковать. Я должен остаться в живых».

«Пфф...» — Мин Янь рассмеялся от его серьёзной чепухи. — «Всё ты болтаешь».

«Правда», — сказал Лу Юй, въезжая в гараж. Он одновременно нажал на газ и тормоз, резко развернулся, чтобы припарковаться, затем эффектно сдул прядь волос со лба и посмотрел на Мин Яня.

Мин Янь поспешно вышел из машины, чтобы проверить, не поцарапал ли он стоявший рядом Bentley.

Вместо похвалы Лу Юй получил лишь свирепый взгляд, от которого он был ошеломлён и вернулся домой в полном оцепенении.

«Пошли, сначала примем душ», — Мин Янь немного повозился с делами и позвал Лу Юя, игравшего с русалом, чтобы тот шёл мыться.

Днём они ездили в клинику, нужно принять душ и переодеться.

«Принять, принять душ... мы, вместе?» — Лу Юй увидел, что Мин Янь держит банный халат, словно собираясь мыться вместе с ним, и тут же начал заикаться.

Интеллектуальный шар в костюме проплыл из-за дивана, облетел их обоих и презрительно сказал: «Теперь я верю, что он переместился. Он не притворяется, только маленький девственник может быть таким ничтожеством».

«Бум!» Шар в костюме получил удар хвостом от шара-русалки.

«Это кто?» — Лу Юй посмотрел на Мин Яня.

Мин Янь объяснил: «Это Шэнь Байшуй, главный герой твоей второй книги, 'Золотой Дом'. Сейчас он находится в моём ИП».

«А, значит, это Лаоэр*», — Лу Юй улыбнулся и протянул руки. — «Подойди, Папа тебя обнимет».

[*Лаоэр (老二, Lǎo èr) – второй ребёнок из братьев.]

Лаоэр не сдвинулся: «Ха».

Лу Юй: «...» Какой нелюбезный ребёнок.

Лу Дундун: «Лаоэр, нельзя быть невежливым с Отцом».

Лаоэр усмехнулся: «С его-то поведением, какое у него право быть моим Отцом? Рано или поздно я возьму этот дом под свой контроль, и ты будешь зависеть от меня, чтобы получить карманные деньги».

Байшуй — это «белая вода», а «вода» (水) созвучна со словом «деньги» (钱)*.

[*白水泉 (Bái shuǐ, quán yǎ, quán tōng qián) — это игра слов (омофония), используемая для установления связи между именем Байшуй и деньгами. Bái shuǐ – Белая вода; Quán yǎ также означает родник/источник; Quán tōng qián – Цюань созвучно Цянь.]

Лу Юй посмотрел на маленького парня с зачёсанными волосами, который скрестил руки на груди, и про себя оценил его образ: высокомерный, холодный, амбициозный — вероятно, это

«властный президент».

Властный президент Лаоэр за свои надменные слова немедленно получил ещё один удар хвостом от босса-русалки, и двое маленьких парней тут же начали драку.

—

<http://bllate.org/book/12584/1118368>